

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СЕМЬИ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВА CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE RIGHT TO PRIVACY AND FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION UNDER THE CRIMINAL LAW OF THE COUNTRIES OF THE FAMILY OF RELIGIOUS LAW

БУНОВА Ирина Ивановна,

кандидат юридических наук, Академия управления МВД России, докторант.

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

E-mail: bynva@rambler.ru;

Bunova Irina Ivanovna,

Candidate of Law, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctoral student.

125171, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.

E-mail: bynva@rambler.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются особенности уголовно-правовой охраны права на неприкосновенность частной жизни и свободы совести и вероисповеданий на основе анализа уголовного законодательства таких стран семьи религиозного права, как Бахрейн, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран и др. Сформулирован вывод о том, что уголовное законодательство стран семьи религиозного права предусматривает правовые механизмы защиты неприкосновенности частной жизни человека и гражданина, и особое внимание при этом уделяется обеспечению защиты от Blasphemie (богохульства), поскольку религия в большинстве таких стран имеет ключевое значение.

Abstract: The article discusses the features of the criminal law protection of the right to privacy and freedom of conscience and religion based on an analysis of the criminal law of such countries of the family of religious law as the Bahrain, Saudi Arabia, United Arab Emirates, Iran, etc. The conclusion was made that the criminal legislation of the countries of the family of religious law provides for legal mechanisms for protecting the privacy of a person and a citizen, and particular attention is paid to ensuring protection against blasphemy, since religion in most such countries is of key importance.

Ключевые слова: personal rights and freedoms, protection of law, freedom of religion, family countries of religious law, criminal law of foreign countries, private life.

Keywords: criminal law of foreign countries, personal rights and freedoms, family countries of religious law, private life, freedom of religion.

Для цитирования: Бунова И.И. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной жизни и свободы совести и вероисповеданий по уголовному законодательству стран семьи религиозного права // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10(226). С. 385-388. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_385.

For citation: Bunova I.I. Criminal law protection of the right to privacy and freedom of conscience and religion under the criminal law of the countries of the family of religious law // Law and state: theory and practice. 2023. No. 10(226). pp. 385-388. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_385.

Статья поступила в редакцию: 13.08.2023

Актуальность изучения проблем уголовно-правовой охраны права на неприкосновенность частной жизни и свободы совести и вероисповеданий несомненна по причине высокой значимости охраняемых уголовным законом конституционных прав и свобод человека и гражданина. В странах семьи религиозного права эти конституционные ценности находят свою защиту.

В настоящее время высокие темпы развития современного информационного пространства, а также распространение новых технологий информатизации социальной сферы обнажила проблему защиты неприкосновенности частной жизни.

В связи с этим российский законодатель столкнулся с необходимостью создания новых эффективных средств правовой охраны прав и свобод личности, включая право на неприкосновенность частной жизни, гарантированного Конституцией Российской Федерации (ч. 1 ст. 23).

В частности, конституционные нормы налагают запрет на сбор какой бы то ни было информации относительно частной жизни лица, если его согласие на эти действия не было получено, а также ее использование, хранение и распространение.

Анализ данных судебной статистики, представленный в динамике с 2012 по 2022 год также подтверждает актуальность исследуемой проблематики и неуклонный рост зарегистрированных преступлений [13].

Аналогичная тенденция характерна и в отношении преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ.

Исследование научно-теоретических источников, судебной практики и материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 148 УК РФ позволил выделить ряд проблем реализации уголовной ответственности за нарушения права на свободу совести и вероисповеданий, в первую очередь касающихся правильного и единообразного понимания того, что именно входит в содержание указанной свободы, а также действий, ее нарушающих.

В 2012 г. было зарегистрировано 0 преступлений по ст. 148 УК РФ, в 2013 г. – 6, в 2014 г. – 2, в 2015 г. – 11, в 2016 г. – 14, в 2017 г. – 22, в 2018 г. – 7, в 2019 г. – 12, в 2020 г. – 17, в 2021 г. – 30, за 2022 г. – 38, что наглядно показывает устойчивую тенденцию к росту количества подобных деяний. При этом число осужденных за их совершение примерно в три раза уступает числу зарегистрированных деяний (всего за период 2012-2021 годов и первое полугодие 2022 года по ст. 148 УК РФ осуждены 48 человек при 159 выявленных за тот же период преступлениях).

Как и в России, посяательства на личные права и свободы человека и гражданина в странах семьи религиозного права имеют высо-

кие показатели латентности, что препятствует наказанию лиц, виновных в совершении преступления, создают предпосылки для продолжения активных преступных действий. Ответственность за преступления против личных прав и свобод человека и гражданина реализуется в виде наказания.

Одним из наиболее распространенных преступлений против личности в странах религиозного права, в частности является нарушение неприкосновенности частной жизни.

Право на неприкосновенность частной жизни как фундаментальное право человека признается законами большинства стран в качестве основополагающей ценности, которую необходимо защищать.

Согласно статье 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 года «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публично или в частном порядке в учении, богослужении и выполнении религиозных обрядов».

Подобное положение содержится в статье 1 Декларации ООН 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года. Пакт устанавливает: «2. Никто не должен подвергаться принуждению, которое ущемляло бы его свободу иметь или принимать религию или убеждения по его выбору. 3. Свобода исповедовать свою религию или убеждения может подвергаться только таким ограничениям, которые предписаны законом и необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или морали или основных прав и свобод других лиц».

Арабская хартия по правам человека 15 сентября 1994 года содержит целый ряд положений, вытекающих из веры арабской нации в достоинство человека. В преамбуле хартии отмечается: «Достигнув вечных принципов, установленных исламским шариатом и другими божественными религиями, воплощенных в братстве и равенстве между людьми». В ее статье 17 определено: «Частная жизнь священна, и нарушение этой святости является преступлением. Частная жизнь включает в себя неприкосновенность частной жизни семьи, неприкосновенность жилища, тайну переписки и других форм частного общения»; в статье 26 – «Свобода мысли, совести и убеждений гарантируется каждому», в статье 27 – «Представители всех религий имеют право исповедовать свою веру. Они также имеют право выражать свои мнения посредством богослужения, практической деятельности или преподавания, не ставя под угрозу права других. Никакие ограничения на осуществление свободы мысли, совести и убеждений не могут быть введены, за исключением случаев, предусмотренных законом».

Такие положения гарантируются в законодательстве государств. Так, Конституция Бахрейна провозглашает ислам официальной религией, а шариат - основным источником законодательства [5]. Она предусматривает свободу совести, неприкосновенность мест отправления культа и свободу совершать религиозные обряды. Конституция гарантирует право выражать и публиковать мнения при условии, что они не посягают на «фундаментальные убеждения исламской доктрины». В стране запрещаются антиисламские публикации и предусмотрено тюремное заключение за «оскорбление и критику официальной религии государства». Уголовный кодекс предусматривает наказание любого лица, которое высмеивает или презирает другую религиозную группу.

Согласно Основному закону Саудовской Аравии об управлении 1992 года, официальной религией страны является ислам, а правом - Коран и Сунна (традиции и обряды, основанные на жизни пророка Мухаммеда) [8]. Правовая система основана в основном на шариате в интерпретации ханбалитской школы суннитской исламской юриспруденции. Свобода вероисповедания законом не предусмотрена. Закон предусматривает уголовную ответственность «за любого, кто прямо или косвенно бросает вызов религии или правосудию короля или наследного принца». Закон запрещает «пропаганду атеистических идеологий в любой форме», «любую попытку поставить под сомнение основы ислама», публикации, которые «противоречат положениям исламского права», и другие действия, включая неисламское публичное богослужение, публичную демонстрацию неисламских религиозных символов, обращение мусульманина в другую религию и обращение в свою веру немусульман. 12 марта правительство казнило 81 человека, в том числе 41 саудовского шиита, семерых йеменцев и одного сирийца, в ходе крупнейшей известной масовой казни, проведенной в истории королевства [3].

По основному закону об управлении Саудовская Аравия является суверенным арабским исламским государством. В Коране и Сунне предусмотрено, что «решения судей не должны подчиняться никакому авторитету, кроме авторитета исламского шариата». Основной закон не содержит юридического признания или защиты свободы вероисповедания. Переход из ислама в другую религию является основанием для обвинения в вероотступничестве, которое по закону карается смертной казнью, хотя суды в последние годы не приводили в исполнение смертные приговоры за вероотступничество.

Основной закон гласит, что обязанностью каждого гражданина является защита ислама, общества и родины. Некоторые иностранцы-немусульмане должны принять ислам, прежде чем они получают право на натурализацию. Закон требует, чтобы заявители на получение гражданства подтвердили, что они мусульмане, и получили сертификат, подтверждающий их религиозную принадлежность, одобренный мусульманским религиозным органом. Закон признает мусульманами детей, рожденных от отцов-мусульман.

Разрешена смертная казнь в качестве наказания за бласфемию против ислама. Однако суды страны не приговаривают лиц к смертной казни за бласфемию с 1992 года. Наказания могут включать длительные тюремные сроки. Критика ислама, включая выражения, которые считаются оскорбительными для мусульман, запрещена по соображениям сохранения социальной стабильности.

В стране также предусмотрена уголовная ответственность за публикацию или скачивание оскорбительных сайтов, и власти регулярно блокируют сайты, содержащие материалы, которые воспринимаются как вредные, незаконные, оскорбительные или антиисламские. Пользователям социальных сетей, которые публикуют или делятся контентом, который считается нападающим на религию, грозит тюремное заключение

сроком до пяти лет. Лица, признанные виновными в распространении контента в Интернете, который, как считается, нарушает общественный порядок, общественную мораль или религиозные ценности, также могут быть подвергнуты штрафу в размере до трех миллионов риалов (800 000 долларов США).

Высказывается мнение, которое нами в полной мере поддерживается, «несмотря на значительную ценность неукоснительного соблюдения предписаний морали, значительный недостаток такой системы правового регулирования заключается в его чрезвычайной архаичности. Например, в области санкций применяются отрубание конечностей, принцип талиона, бесчеловечное наказание за измену» [9].

Конституция Объединенных Арабских Эмиратов (далее – ОАЭ) гласит, что «свобода общения по почте, телеграфу или другим средствам связи и их тайна гарантируются в соответствии с законом» [7].

Уголовный кодекс ОАЭ также содержит в себе специальную статью, предусматривающую ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Статьи 378 (с поправками) и 379 Уголовного кодекса ОАЭ устанавливают для любого нарушающего частную или семейную жизнь другого лица, подлежит наказанию в виде ограничения свободы и штрафа. Наказание ужесточается, если виновный является государственным служащим [14; 225-226].

Особым образом необходимо отметить, что сегодня участились акты нарушения неприкосновенности частной жизни в Интернете, а именно: с использованием различных мессенджеров, электронной почты и др. Повышенная общественная опасность подобных деяний подчеркивается законодателями отдельных стран путем установления более строгого наказания за их совершение.

Одной из первых стран, которые взяли на себя ведущую роль в законодательном ответе на посягательство на неприкосновенность частной жизни в информационном пространстве, стали ОАЭ, приняв в 2012 году Закон о борьбе с преступлениями в области информационных технологий [1].

Особое внимание в ОАЭ уделяется праву на защиту религиозных чувств верующих.

Все граждане ОАЭ (в отличие от резидентов-иностранцев, в основном трудовых мигрантов) считаются мусульманами, а исламский шариат является основным источником законодательства для всех.

Статья 312 Уголовного кодекса ОАЭ гласит:

«Наказание в виде ограничения свободы и штраф, либо одно из этих наказаний для любого, совершившего одно из следующих преступлений:

1. Осквернение какой-либо святыни или религиозных чувств мусульман.
2. Поношение одной из известных мировых религий.
3. Поощрение ослушания (совершение грехов) или подстрекательство к нему, либо содействие на совершение этих деяний.
4. Употребление мусульманином в пищу свинины, заведомо зная об этом.

Если какое-либо из данных деяний совершено публично, оно наказывается ограничением свободы на срок от одного года или штрафом» [14; 192].

Так, к примеру, с августа 2021 года Абдул Хадер Путияндади, бывший мусульманин из Кералы, был арестован без права залога и приговорен к трем годам тюремного заключения за критику Корана и хадисов в ОАЭ [2].

Вместе с тем следует отметить, что наиболее строгое наказание за бласфемию предусмотрено в Исламской Республике Иран.

Конституция Исламской Республики Иран так же, как и многие основные законы стран религиозного права, содержит положения, которые призваны защищать свободу мысли, религии или убеждений (ст. 23) [6].

В законе об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран установлена ответственность за такое преступление, как «оскорбление религиозных святынь» (ст. 513): «любое лицо, оскорбляющее священные ценности Ислама или любого из Великих Пророков, [двенадцати шиитских] имамов или Святой Фатимы [дочери Пророка Мухаммеда], наказывается тюремным заключением на срок от одного года до пяти лет» [4; 237].

Опираясь на данное в определении Конституционного суда Российской Федерации от 09.06.2005 № 248-О понятие права на неприкосновенность частной жизни следует сформулировать вывод, что пределы защиты этого права сопряжены с гарантированной государством возможности контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера [10]. Этот подход разделяется и при установлении уголовно-правовых запретов посягательств против личных прав и свобод в сфере сексуальных отношений, когда речь идет о наказаниях за прелюбодеяние.

Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран содержит весьма строгую ответственность за прелюбодеяние (ст. 637), недозволенные отношения между мужчиной и женщиной, не состоящими в браке друг с другом, реализуемую в форме наказания в виде бичевания в размере до девяносто девяти ударов кнутом [4; 299]. Данное законодательство основано на религиозных (мусульманских) нормах, в связи с чем, оно может показаться жестоким по сравнению с общепринятыми правилами закрепленными в международных договорах [12; 144].

Анализ состояния уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповедания, научных воззрений свидетельствует о том, что в отличие от государств, принадлежащих к романно-германской, англо-саксонской и постсоциалистической правовой семье, в целом ряде стран семьи религиозного права не криминализированы деяния, сопряженные с оскорблением религиозных чувств верующих в сети «Интернет» по причине их недостаточно высокой распространенности [11; 363].

Таким образом, на примере рассмотренных стран, можно сделать вывод, что уголовное законодательство стран семьи религиозного права предусматривает в себе целый ряд правовых механизмов защиты неприкосновенности частной жизни человека и гражданина, и особое внимание при этом уделяется обеспечению защиты от бласфемии, поскольку религия в большинстве таких стран имеет ключевое значение.

Библиография:

1. Волков А.Т. О мерах по обеспечению кибербезопасности в ОАЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=47341> (дата обращения: 21.06.2023).
2. Вольнодумцу из Кералы грозит смертная казнь в тюрьме Дубая, поскольку он попал в ловушку обвинения в богохульстве [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.nastiknation.org/news/2021/04/26/freethinker-from-kerala-faces-death-penalty-in-dubai-jail-as-he-is-trapped-into-blaspheme-charges/> (дата обращения: 13.06.2023).
3. В Саудовской Аравии провели самую массовую смертную казнь за последнее время. Интерфакс [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/827819> (дата обращения: 14.06.2023).
4. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Пер. с перс. Пелевина М.С. Науч. ред. Ахани А.И. Предисл. Волкова Ю.Н. СПб.: Изд-во Асланова Р. «Юридический центр Пресс», 2008. 343 с.
5. Конституция Бахрейна. Исламская библиотека «Исламская мысль (Исламское право)» [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=282> (дата обращения: 14.06.2023).
6. Конституция Ирана. Исламская библиотека «Исламская мысль (Исламское право)» [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=1291> (дата обращения: 13.06.2023).
7. Конституция Объединенных Арабских Эмиратов. Исламская библиотека «Исламская мысль (Исламское право)» [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=296> (дата обращения: 13.06.2023).
8. Конституция Саудовской Аравии. Исламская библиотека «Исламская мысль (Исламское право)» [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?s/?p=299> (дата обращения: 12.06.2023).
9. Маюров Н.П. Традиционные и религиозные правовые семьи в странах современного мира // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 56-59.
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2005 № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Осокин Р. Б. К вопросу о квалифицирующих признаках деяния, сопряженного с незаконным воспрепятствованием деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний: историко-правовой и зарубежный опыт / Р. Б. Осокин, В. Г. Кокорев // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы II Международной научной конференции, Тамбов, 24–27 мая 2018 г. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. С. 361-365.
12. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности по уголовному законодательству Исламской республики Иран / Р.Б. Осокин // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 144-147.
13. Судебная статистика Российской Федерации: Агентство правовой информации [официальный сайт]: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=ld4eaybh74249301224> (дата обращения 10.06.2023).
14. Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов / Пер. Осипова С.Н. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. 400 с.

References:

1. Volkov A.T. On measures to ensure cybersecurity in the UAE [Electronic resource]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=47341> (date of access: 06/21/2023).
2. Kerala Freethinker Faces Death Penalty in Dubai Jail as He Falls into the Trap of Blasphemy Charge [Electron. resource]. URL: <https://www.nastiknation.org/news/2021/04/26/freethinker-from-kerala-faces-death-penalty-in-dubai-jail-as-he-is-trapped-into-blaspheme-charges/> (date of access: 06/13/2023).
3. Saudi Arabia carried out the most massive execution in recent memory. Interfax [Elec. resource]. URL: <https://www.interfax.ru/world/827819> (date of access: 06/14/2023).
4. Law on Islamic Criminal Punishments of the Islamic Republic of Iran / Per. from pers. Pevlevina M.S. Scientific ed. Akhani A.I. Foreword Volkova Yu.N. St. Petersburg: R. Aslanov Publishing House "Legal Center Press", 2008. 343 p.
5. Constitution of Bahrain. Islamic Library "Islamic Thought (Islamic Law)" [Electron. resource]. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=282> (date of access: 06/14/2023).
6. Constitution of Iran. Islamic Library "Islamic Thought (Islamic Law)" [Electron. resource]. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=1291> (date of access: 06/13/2023).
7. Constitution of the United Arab Emirates. Islamic Library "Islamic Thought (Islamic Law)" [Electron. resource]. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=296> (date of access: 06/13/2023).
8. Constitution of Saudi Arabia. Islamic Library "Islamic Thought (Islamic Law)" [Electron. resource]. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?s/?p=299> (date of access: 06/12/2023).
9. Mayurov N.P. Traditional and religious legal families in the countries of the modern world // Socio-political sciences. 2017. No. 5. pp.56-59.
10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 09.06.2005 No. 248-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens Zakharkin Valery Alekseevich and Zakharkina Irina Nikolaevna on violation of their constitutional rights by paragraph "b" of part three of Article 125 and part three of Article 127 Criminal executive code of the Russian Federation". The document has not been published. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".
11. Osokin R. B. On the issue of qualifying signs of an act associated with illegal obstruction of the activities of religious organizations or the conduct of worship, other religious rites and ceremonies: historical, legal and foreign experience / R. B. Osokin, V. G. Kokorev // Tambov legal readings named after F.N. Plevako: Proceedings of the II International Scientific Conference, Tambov, May 24–27, 2018. Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2018, pp. 361-365.
12. Osokin R. B. Criminal law protection of public morality under the criminal legislation of the Islamic Republic of Iran / R.B. Osokin // Bulletin of economic security. 2019. No. 4. P. 144-147.
13. Judicial statistics of the Russian Federation: Legal Information Agency [offic. website]: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=ld4eaybh74249301224> (accessed 06/10/2023).
14. Criminal Code of the United Arab Emirates. Code of Criminal Procedure of the United Arab Emirates / Translated by Osipov S.N. St. Petersburg: Legal Center Publishing House, 2015. 400 p.